

Хань Цзинь вытащил меч из груди отца Е и снова вонзил его.

Кровь брызнула на лицо Е Тана.

В этот момент мир перед его глазами словно потерял все краски.

Отец Е уже перестал дышать, упав в лужу крови. Хань Цзинь без тени смущения направил меч на мать Е.

Е Тан был в отчаянии, он отчаянно сопротивлялся.

Вдруг он снова выплюнул кровь, сумев прорвать запечатанную точку, и хрипло закричал:

— Хань Фунянь! Убей меня!

Хань Цзинь, видимо, не ожидал, что Е Тан сможет заговорить, и на мгновение замер, повернувшись к нему.

Е Тан сильно закашлялся, снова выплюнув кровь:

— Умоляю тебя, отпусти ее... отпусти, убей меня...

Мать Е медленно открыла глаза и посмотрела на Е Тана:

— Тан... мне пора идти к твоему отцу. Помни, что я тебе говорила...

Не успела она закончить, как меч пронзил ее грудь.

Хань Цзинь с безразличным выражением лица держал меч, мать Е широко раскрыла глаза, и кровь потекла изо рта.

— Мама!!!

Голос Е Тана был пронзительным, он кричал в отчаянии.

Выражение лица Хань Цзиня не изменилось, он медленно вытащил меч.

Мать Е упала на пол, даже не закрыв глаза.

Е Тан снова вырвался, бросился к ней, обнял ее тело, горячие слезы капали на нее.

— Мама... мама!!

Е Тан рыдал, обнимая тело матери.

Хань Цзинь бросил меч и посмотрел на Е Тана:

— Иди сюда.

Е Тан продолжал плакать.

— Если не послушаешься, я разрублю их тела на куски прямо перед тобой.

Голос Хань Цзиня стал угрожающим.

Горячие слезы потекли из глаз Е Тана, он вдруг засмеялся:

— Хань Фунянь... я сделаю так, чтобы ты умер мучительной смертью!

Услышав это, Хань Цзинь усмехнулся:

— Мучительной смертью? Какое право ты имеешь говорить такое?

С этими словами он схватил Е Тана за горло, сжимая его, и холодно посмотрел на него.

— Отныне ты всего лишь моя игрушка. Как бы ты ни был умен, ты больше никогда не сможешь играть мной!

Голос Хань Цзиня стал еще более угрожающим.

Сказав это, он оттолкнул Е Тана.

Е Тан упал на пол, сильно кашляя, его лицо было бледным, он открыл рот, словно хотел что-то сказать.

Не успел он произнести ни слова, как вдруг почувствовал слабость, упал на пол, почти без сознания, словно на грани смерти.

Хань Цзинь на мгновение замер.

Его сердце сжалось от боли.

— Что с ним? — спросил он, не замечая, что в его голосе появилась тревога.

— Ваше Величество, вероятно, он не выдержал удара от потери родителей и временно потерял сознание, — ответил один из тюремщиков.

...

Хань Цзинь молча смотрел на Е Тана.

Через некоторое время его голос стал еще холоднее:

— Облить его холодной водой, чтобы очнулся.

— Слушаюсь, — тюремщик поспешил выполнить приказ.

Когда кто-то принес воду, чтобы облить Е Тана, Хань Цзинь нахмурился и вдруг сказал:

— Остановись.

Человек замер, с недоумением посмотрев на Хань Цзиня.

Хань Цзинь медленно подошел к Е Тану, поднял его на руки и вышел из темницы. Тюремщики не посмели возражать, опустили головы и проводили его.

Дворец Яньцин.

Е Тан лежал на кровати, одетый в белую рубашку, все следы крови были стерты.

Врач оставил лекарство рядом с Хань Цзинем и тихо сказал:

— Ваше Величество, после приема лекарства он придет в себя.

— Хорошо, — холодно ответил Хань Цзинь.

Затем он отпустил врача.

Во дворце остались только Хань Цзинь и Е Тан.

Хань Цзинь молча смотрел на Е Тана, его лицо было бледным, длинные ресницы слегка дрожали, а изящные брови были нахмурены, словно он видел кошмар.

Если бы он не видел этого своими глазами, он бы никогда не поверил, что этот человек, который был рядом с ним столько лет, мог быть таким коварным.

Несколько месяцев назад, во время военной кампании, он отправился в лагерь врага и вернулся без единой царапины.

После этого они внезапно потерпели поражение без всяких предупреждений.

В прошлом году в Цзяннани внезапно вспыхнула паника, горные бандиты и местные разбойники объединились, грабя и убивая. Тогда он удивлялся, как две враждующие силы могли внезапно объединиться.

Он забыл, что тогда Е Тан был в Цзяннани.

Затем Хань Цзинь вспомнил прошлые события.

На поле боя, в белых одеждах, без единого пятна пыли, с легким взмахом веера он играл врагами, как пешками.

Внезапно глаза Хань Цзиня потемнели.

Именно этот человек, которому он доверял столько лет, предал его!

— Кх... кх...

Легкий кашель раздался рядом, вернув Хань Цзиня к реальности.

Он посмотрел на Е Тана, который уже начал приходить в себя, его глаза были пустыми, смотрящими в пространство.

Затем он увидел Хань Цзиня, сидящего рядом.

Внезапно вспомнив что-то, Е Тан резко поднялся, схватил Хань Цзиня за горло:

— Хань Цзинь... я убью тебя! Хань Фунянь! Почему ты не умер?!

Сейчас Е Тан был слишком слаб, чтобы сопротивляться Хань Цзиню, который без труда оттолкнул его и с силой бросил на кровать.

— Если можешь кричать, что хочешь моей смерти, значит, у тебя еще есть силы. Значит, свадьба состоится.

Хань Цзинь с холодной усмешкой посмотрел на Е Тана.

Е Тан упал на кровать, уставившись на него.

Свадьба, о которой говорил Хань Цзинь, была лишь способом унижить его. Это не было официальным принятием его в качестве наложницы, и об этом не объявляли публично.

Это было лишь для того, чтобы унижить его.

— Не волнуйся, ты все еще мой наставник. Не думай, что, став моей игрушкой, ты избежишь наказания.

Хань Цзинь продолжал насмехаться.

Е Тан опустил глаза, его ресницы дрожали, он молчал.

Затем Хань Цзинь протянул ему лекарство:

— Выпей.

— Убери, не буду, — Е Тан даже не поднял глаз.

Хань Цзинь рассердился, усмехнувшись:

— Не будешь? Е Линшуан, я слишком тебя балую?

Е Тан медленно сел, но ничего не сказал.

Тогда Хань Цзинь схватил его за челюсть и силой влил лекарство в рот.

— Ты думаешь, я жалею тебя? Я просто не хочу, чтобы ты снова потерял сознание, когда будешь служить мне сегодня ночью!

Действия Хань Цзиня были грубыми.

Е Тан закашлялся, глаза покраснели, горькое лекарство заливало его рот, он не успевал глотать.

Коричневая жидкость стекала по его подбородку, попадая на белую рубашку, окрашивая ее.

— Кх...

Е Тан, краснея, кашлял, пытаясь оттолкнуть руку Хань Цзиня, но не мог.

Он был вынужден пить лекарство.

Хань Цзинь, увидев, что лекарство почти выпито, остановился и отложил чашу в сторону.

— Е Линшуан, если ты еще раз посмеешь бросать мне вызов, последствия будут куда хуже.

Хань Цзинь с холодной усмешкой посмотрел на Е Тана.

Е Тан сдерживал тошноту, вытирая рукавом лекарство с губ, его глаза были красными, он слегка кашлял.

Хань Цзинь с удовлетворением наблюдал за этим.

Его взгляд упал на мокрый воротник Е Тана, который расстегнулся во время борьбы, и теперь можно было увидеть его кожу.

Выражение лица Хань Цзиня резко изменилось:

— Наставник, ты пытаешься соблазнить кого-то?

Е Тан посмотрел на него.

В этот момент Хань Цзинь схватил его за запястье, повернул спиной к себе, с силой снял с него одежду.

Холодный воздух обдал тело Е Тана, он вздрогнул, отчаянно сопротивляясь.

— Хань Фунянь! Ты мерзавец!

Е Тан кричал.

В ответ Хань Цзинь сильнее прижал его за талию.

— Ты осмеливаешься так говорить с императором, Е Линшуан? Ты достоин быть подданным?

— Я помог тебе взойти на трон, и вот как ты меня благодаришь?

— Помог мне? Ты шутишь? Разве не ты больше всего жаждал трона и власти?! Е Линшуан!

Раздался звук рвущейся одежды.

Е Тан был изнасилован на кровати.

...

Тело Е Тана было покрыто следами, он лежал без сил, глядя в пустоту.

Рядом Хань Цзинь уже оделся.

<http://bllate.org/book/16216/1456080>